

СРЕДНЕВЕКОВЫЙ ВОСТОК

БАНУ ИЙАД В ДОИСЛАМСКУЮ ЭПОХУ

© 2018

Д.Е. МИШИН

Институт востоковедения РАН

E-mail: mde@mts.ru

Статья посвящена истории арабского племенного объединения Бану Ийад в доисламскую эпоху. Бану Ийад (ийадиты) принадлежали к северным арабам — аднанитам. Первоначальным местом их расселения называется запад Аравийского полуострова — Тихама. Оттуда Бану Ийад расселились по Аравии и за ее пределами. Одни ийадиты ушли в Йемен, где поселились рядом с южноарабским (кахтанитским) племенем Мазхидж и вошли в его состав; вероятно, они упоминаются в южноарабской надписи 'Abadān 1. Другие оставались в Тихаме; согласно источникам, они были изгнаны оттуда аднанитскими племенными объединениями Бану Рабиа и Бану Мудар и ушли на восток Аравии. Но при сопоставлении источников можно выделить три разных переселения Бану Ийад на восток Аравии и далее в Ирак. Некоторые племена явились в южный Ирак вместе с племенным объединением Танух из области Бахрейна (пространство от Басры до Омана) не позднее начала III в. Другие пришли примерно в середине того же столетия, минуя область Бахрейна. Третье переселение, вновь из области Бахрейна, произошло под давлением раббитских племен не позднее начала IV в. Ийадиты расселились в разных местах, в частности около Айн Убага на Евфрате и на реке Синдад между Хирой и Убуллой. Наиболее заметной была община ийадитов на Синдаде, которая обладала знаменитым святилищем. Синдадские ийадиты, по-видимому, пришли в Ирак во время третьего переселения. Они признавали власть Сасанидов, но не были подчинены их вассалу — лахмидскому царю, и поэтому считали себя независимыми. В первой половине VI в. они стали нападать на владения Сасанидов в южном Ираке. Это вызвало войну, в которой ийадиты потерпели поражение. Они были переселены на север Ирака, а впоследствии изгнаны Сасанидами оттуда и ушли в византийскую Сирию. Ийадиты, пришедшие в Ирак с Танух, были подчинены правителям Хиры.

Ключевые слова: доисламская Аравия, арабы, Бану Ийад, Сасанидская держава, Византия.

DOI: 10.7868/S0869190818030020

BANŪ IYĀD DURING THE PRE-ISLAMIC TIMES

Dmitry E. MISHIN

Institute of Oriental Studies, Moscow

E-mail: mde@mts.ru

The article deals with the history of the Arab tribal confederation of Banū Iyād in the pre-Islamic times. Banū Iyād were a branch of the Northern Arabs aka Banū 'Adnān. Their original dwelling places were in Tihāma, in the west of Arabia. Thence Banū Iyād migrated to different parts of Arabia and beyond. A number of their migrations can be traced according to the extant sources. Some of Banū Iyād went to Yemen, settled near the Madhij tribe (belonging to the Banū Qaḥṭān, or Southern Arabs) and merged with the latter. Those Banū Iyād are probably referred to in the South Arabian 'Abadān I inscription. Other Banū Iyād remained in Tihāma. They were chased thence by the confederations of Banū Rabī'a and Banū Muḍar, whereupon they migrated to the east of Arabia. There were three migrations of Banū Iyād to the east of Arabia and to Iraq. Some tribes went to the south of Iraq together with the Tanūkh tribal confederation from the Bahrain region (extending then from Basra to Oman) in the beginning of the third century to the latest. Others migrated approximately in the middle of that century, but without staying in the Bahrain region. The third migration, again from the Bahrain region, occurred in the beginning of the fourth century, when Banū Iyād were pressed by Banū Rabī'a tribes. Banū Iyād settled in different places, including near 'Ayn Ubāgh on the Euphrates and on the wādī Sindād between al-Ḥīra and al-Ubulla. The Banū Iyād who lived on the wādī Sindād probably arrived in Iraq in the course of their third migration. They appear to have been under the suzerainty of the Persian Sasanids but they considered themselves independent. In the first half of the sixth century, Banū Iyād started raiding the Sasanid possessions in southern Iraq. This brought about a war. Banū Iyād were defeated. The Sasanids settled them in northern Iraq whereupon Banū Iyād migrated to Byzantine Syria. Those Banū Iyād who arrived in Irak with the Tanukh were subjects of the rulers of al-Ḥīra

Keywords: pre-Islamic Arabia, Arabs, Banū Iyād, Sasanid state, Byzantium.

История Бану Ийад (*Banū Iyād*, ийадитов), очень слабо освещенная в историографии, восстанавливается по ряду источников. Сохранились стихи ийадитских поэтов VI – начала VII в., прежде всего Лакыта и Абу Дуада. Нельзя утверждать, что они дошли до нас такими, какими были сочинены. Они были записаны относительно поздно, а до этого сохранялись посредством устной передачи. Естественно, одни строфы забывались, другие прибавлялись “задним числом”. Однако в целом эти стихи могут быть использованы в исследовании.

То же самое можно сказать и об арабских сказаниях. Далеко не все из них сохранились; это лучше всего видно по тому, что при всем богатстве истории Бану Ийад ни один из ее эпизодов не вошел в цикл “памятных дней арабов” (*ayyām al-'arab*). Кроме того, авторы исламского времени, по переложениям которых мы знаем арабские сказания, почти никогда не пытались создать полную историю ийадитов. Исключение составляет знаток древностей Хишам аль-Кальби (ок. 737–819 или 821), к утерянному трактату которого “Разделение сынов Маадда” восходят, вероятно, известия об ийадитах у аль-Балазури (ум. ок. 892), Абу-ль-Фараджа аль-Исфахани (897–967) и аль-Бакри (ум. 1094). В остальных случаях мы имеем лишь отдельные упоминания.

Из неарабских источников ийадиты упоминаются, причем вкратце, только в одном — южноаравийской надписи 'Abadān I, относящейся к месяцу *du-Mḍrn* 470 года химьяритской эры, т.е. к июлю 360 г.¹

¹ Автор выражает благодарность С.А. Францову, обратившему его внимание на упоминание ийадитов в указанной надписи.

Тем не менее источники позволяют воссоздать историю ийадитов. Их родословная в средние века была объектом полемики. Хишам аль-Кальби и следовавшие ему авторы полагали, что они – потомки Ийада, одного из сыновей Низара, сына Маадда. Отец Маадда Аднан считался родоначальником северных арабов – *аднанитов*. Напротив, знатоки родословных из йеменских арабов утверждали, что Бану Ийад принадлежат к южным арабам – *кахтанитам* [*Ат-танбих...*, 1938, с. 159; *Джамхарат...*, 1986, с. 19; *Насаб...*, 1988, с. 122; *Аль-ансаб...*, 2006, с. 177]. Весомым доводом в пользу аднанитского происхождения Бану Ийад является, очевидно, приводимый ниже стих Абу Дуада, в котором они называются потомками Низара. Если этот стих был донесен до нас без изменений – а едва ли передатчики могли исказить столь важное место, – сами ийадиты в VI в. относили себя к аднанитам.

Первоначальным местом расселения аднанитов в источниках называется западная окраина Аравийского полуострова – Тихама. По сведениям аль-Кальби (в передаче аль-Баكري), племенные объединения потомков Маадда (мааддитов) разделили Тихаму, причем ийадитам и Бану Анмар (анмаритам) достались земли от пределов области Бану Мудар (мударитов)² до Наджрана. Несколько ранее в том же источнике сказано, что область мударитов составляли пространство от Мекки до гор ас-Сарат, примыкавшие к ним земли аль-Гаура и некоторые сопредельные местности [*Муджам...*, 1983, с. 18]. Эти указания трудно назвать точными, но можно заключить, что ийадитам досталась южная часть Тихамы, близкая к Йемену. В другом источнике сообщается, что Бану Ийад расселились на окраинах (земель мааддитов. – *Д.М.*).

Аль-Баكري пишет, что некоторые из ийадитов – род ан-Нах Ибн Амр, ответвление племени Бану Думай – пошли еще дальше, достигли Йемена, поселились рядом с кахтанитским племенем Мазхидж и вошли в его состав. Сообразно с этим потомки ан-Наха взяли себе другую родословную [*Муджам...*, 1983, с. 63]. Об этом переселении знает также Ибн Абди-ль-Барр (ум. 1070/1071?), по словам которого ийадиты (вместе с анмаритами) ушли в Йемен и стали причислять себя к его жителям [*Аль-касад...*, 1931/1932, с. 64]. Видимо, именно эти ийадиты фигурируют в надписи *'Abadān 1*. В ней вельможи, бывшие инициаторами ее создания, повествуют о том, как в разные годы воевали на стороне правителей объединенной державы Химьяра и Сабы. В одном из походов они взяли в плен человека по имени Саалаба Ибн Салуль, предводителя (ар. *sayyid*) Бану Ийад (*I'ibt bn šllm syd'ydm*), победили и перебили его братьев. К сожалению, текст надписи прочитан не полностью, в частности не ясно, где происходили эти события. Однако наиболее вероятным представляется отождествление с теми ийадитами, которые жили ближе всего к Йемену. Точно так же трудно сказать, когда произошло столкновение с Саалабой. Надпись относится к 360 г., но в ней описаны свершения разных лет, походы и строительство, вследствие чего можно отступить на годы и десятилетия назад.

Аль-Баكري далее повествует, что оставшиеся ийадиты какое-то время жили в области Таифа и обладали высоким положением в Тихаме [*Муджам...*, 1983, с. 67]. Затем со ссылкой на Абу-ль-Мунзира, т.е. на аль-Кальби, сообщается, что они стали зажиточны и многочисленны. Случалось, что за одну ночь у них появлялось на свет десять детей, тогда как у других мааддитов – Бану Рабиа (рабиитов) и мударитов за месяц рождался один ребенок. Среди ийадитов выделились два мощных племени, которые называли “двумя облаками” (*gamāmatān*) Бану Ийад. Аль-Баكري не называет их, однако этот пробыл можно восполнить по трактату аль-Кальби о родословных арабов. В нем сообщается, что “два облака Бану Ийад” – Бурд и Айлан; первый из них фигурирует как внук Думаййа, родоначальника упомянутого выше племени [*Насаб...*, 1988, с. 124]. В источниках такие имена могут относиться и к людям, и к племенам, родоначальниками которых они были. В арабском обществе того времени облако означало источник воды, т.е. корма

² Мудариты – потомки Мудара, сына Низара и полнородного брата Ийада.

скота и, следовательно, изобилия. Вероятно, речь идет о самых богатых и сильных племенах ийадитов.

В рассказе аль-Баكري они притесняли своих братьев – мударитов и *рабиитов* [*Муджам...*, 1983, с. 67–68]. Это “они” может относиться и к племенам Бурд и Айлан, и к ийадитам в целом. За неимением параллельных источников трудно выбрать одну из этих альтернатив. Вероятно, что мудариты и рабииты терпели обиды прежде всего от наиболее сильных племен ийадитов. О том, что представляли собой эти обиды, мы узнаем опять-таки от аль-Баكري. По его словам, ийадит помещал свой лук на вход в жилище мударита или рабиита, и все, что там находилось, считалось его добычей [*Муджам...*, 1983, с. 68].

Нарисованная аль-Баكري картина соответствует рассказам других мусульманских историков о том, что ийадиты были служителями мекканского святилища (*al-bayt*) до Бану Хузаа, от которых эта почетная должность перешла к курейшитам. Наиболее подробно рассказывает об этом историк IX в. Мухаммад ибн Хабиб, согласно которому хранителем святилища (*ḥāḡīb al-bayt*) был Уаки ибн Салама ибн Зухр. О последнем сообщается, что он построил в Мекке большое здание (*ṣarḥ*) [*Kuṭāb...*, 1964, с. 395–396; *Kuṭāb аль-мухаббар*, с. 136; *Аль-фахир...*, 1974, с. 288]. Историк аль-Якуби (ум. 897/898 или после 905) называет другого ийадитского смотрителя святилища – некоего Салабу [*Ibn-Wādhīh...*, 1969, с. 294]. Видимо, ийадиты, укрепившись в Таифе, распространили свое влияние и на Мекку.

Через какое-то время эпоха господства ийадитов в Таифе и Мекке подошла к концу. В источниках называются две причины этого. Аль-Баكري пишет, что среди ийадитов вспыхнула какая-то болезнь, от которой за сутки умирало от 100 до 200 человек. Один праведный ийадит сказал остальным, что это – кара за обиды, нанесенные родственникам (т.е. родственным племенам мударитов и т.д.); следует уйти, и тогда эти мучения прекратятся. Далее со ссылкой на аль-Кальби утверждается, что Аллах вывел ийадитов из Тихамы [*Муджам...*, 1983, с. 68–69].

В следующем фрагменте аль-Баكري пишет, что, согласно некоторым рассказам, между ийадитами, с одной стороны, и союзом мударитов и рабиитов – с другой, началась война. Союзники одержали победу в битве при Ханике, после чего ийадиты покинули Тихаму [*Муджам...*, 1983, с. 69]. Данное известие находит параллели у Ибн Хабиба, который, однако, рассказывает об этих событиях по-иному. По его словам, мудариты из племен Фахм и Адуан становились все многочисленнее. Однажды на охоте какой-то ийадит убил одного из мударитов стрелой. Мудариты не хотели войны с ийадитами, но *фахмиты* и *адуниты* настояли на том, чтобы выступить против последних. В сражении при аль-Мадибе мудариты разбили ийадитов, и те стали просить разрешить им уйти. Мудариты согласились. Ийадиты пытались вывезти мекканскую святыню – черный камень, а когда это не получилось – спрятать его, но одна женщина указала на место, где он был укрыт [*Kuṭāb...*, 1964, с. 348–349]. Этот сюжет присутствует и в других источниках [*Maṣūūdī*, 1864, с. 102, 113–114; *Ibn-Wādhīh...*, 1969, с. 274–275; *Ansāb...*, 1987, с. 25, 51].

В источниках есть аналогичные сюжеты, но с иными действующими лицами. Сообщается, что Меккой когда-то владел народ *джурхум* (который средневековые авторы относят к древним арабам), но в его среде началась болезнь, от которой за одну ночь умерло восемьдесят старцев. В итоге джурхумиты оставили Мекку [*Kuṭāb...*, 1964, с. 345, 347]. По другим рассказам, джурхумиты, владея Меккой, творили бесчинства. Затем они потерпели поражение от врагов (ими называются мудариты или арабы из кахтанитского племенного объединения Азд) и были вынуждены оставить Мекку, причем точно так же укрыли черный камень, который впоследствии был обнаружен [*Geschichte...*, 1858, с. 51–53; *Сурат...*, 1995, ч. 1, с. 159–162]. Очевидно, следует осторожно подходить к деталям, которые могут быть отнесены и к ийадитам, и к джурхумитам, и к иным племенам, память о которых со временем стерлась. К сожалению, неизвестно, как был составлен рассказ о похищении святыни, и потому невозможно однозначно сказать, какие события легли в его основу.

Изгнание из Тихамы осталось в народной памяти ийадитов. По одному сообщению, они некоторое время вели летосчисление от ухода из Тихамы [*Ат-танбих...*, 1938, с. 175]. До нас дошел следующий стих, приписываемый ийадитскому поэту Анасу ибн Худжру (или Хаджару):

“Найду ли я рабиитов там, где они были? Так скажи им: вы [уже] забыли об ийадитах.

Оставили мы обитель их, когда изгнали они нас. А ведь населяли мы ее со времен адитов³” [*Китаб...*, 1889/1890, с. 8].

Некоторые ийадиты остались в Таифе; то был род Каси ибн Мунаббиха, давший начало племени Сакиф. Со временем сакифиты стали причислять себя к мударитам и сочинили себе новую родословную [*Муджам...*, 1983, с. 76–79]. Однако некоторые из них сохранили память о принадлежности к ийадитам. Поэт Умаййя ибн Аби-с-Сальт (между 534 и 544–624 гг.) в одном стихе сказал: “Народ мой – Ийад, хотя бы он был [разделен на] общины и селился там, где тощает скот” [*Диван...*, 1974, с. 465, стр. 504].

Аль-Баكري со ссылкой на Ибн Шаббу (789/790–875/876) сообщает, что ийадиты, покидая Тихаму, разделились на три общины: одни присоединились к мударитскому племени Бану Асад ибн Хузайма, другие осели в Айн Убаге, третьи – на Синдаде [*Муджам...*, 1983, с. 69]. И здесь рассказ аль-Баكري перекликается с повествованием Ибн Хабиба, согласно которому ийадиты, потерпев поражение от мударитов, просили дать им уйти тремя отрядами [*Китаб...*, 1964, с. 348]. Аль-Балазури, ссылаясь на аль-Кальби, пишет, что основная часть ийадитов ушла в Ирак, где некоторые поселились в Айн Убаг, а остальные – на вади Синдад, между Куфой и Басрой [*Ансаб...*, 1987, с. 26].

Обратим внимание на географические названия. Хишам аль-Кальби (слова которого известны в передаче Якута (1179–1229)) и Ибн Кутайба (828–889) считали Синдад рекой между Хирой и Убуллой [Ibn Qutaiba, 1904, с. 97; *Муджам...*, 1977, т. 3, с. 266], т.е. фактически между Куфой и Басрой. У Якута – и самое определенное описание Айн Убага: это вади, расположенное за аль-Анбаром (для того, кто движется с юго-востока) на пути вдоль течения Евфрата в Сирию [*Муджам...*, 1977, т. 4, с. 175].

Из сказанного следует, что Бану Ийад проделали путь с запада Аравийского полуострова на территорию современного Ирака. Вероятно, они двигались со стороны Мекки и Таифа на северо-восток, через Хиджаз и Йемаму. В этом случае они должны были рано или поздно достичь области Бахрейна, которая в средние века охватывала пространство от Басры (тогда еще не существовавшей) до Омана. В источниках сохранилось несколько упоминаний о пребывании ийадитов в области Бахрейна. Одно из них обнаруживается в истории ат-Табари (838/839–923): роды (или племена) Гагафан ибн Амр ибн ат-Тамсан ибн Ауид-Манат ибн Якдум ибн Афса ибн Думамай ибн Ийад, Зухр ибн аль-Харис ибн аш-Шалаль ибн Зухр ибн Ийад и Субх ибн Субх ибн аль-Харис ибн Афса ибн Думамай ибн Ийад вместе с некоторыми другими племенами (прежде всего аздитами и Бану Асад ибн Уабара из племенного объединения Кудаа) образовали в области Бахрейна союз, названный Танух [*Annales...* 1964, с. 745–746].

История *танухитов* выходит за рамки настоящей работы; здесь важно отметить, что они переселились из области Бахрейна в районы нижнего и среднего течения Евфрата и осели в том числе в Хире, которая позднее стала столицей государства Лахмидов. Это переселение должно было завершиться не позднее конца первой четверти III в., когда жившие там танухиты были подчинены Сасанидам. Сведения ат-Табари, которые, насколько можно судить, восходят к аль-Кальби, подтверждаются некоторыми фрагментами из труда последнего о родословных арабов. Согласно этому труду, в число танухитов вошли потомки аш-Шалала ибн Зухра и Субха ибн аль-Хариса [*Насаб...*, 1988, с. 122, 124], т.е. выходцы из второго и третьего из родов (или племен), названных ат-Табари. Следовательно, некоторые ийадитские роды и племена ушли в Ирак вместе с танухитами.

³ Народ, который арабы считали вымершим в древние времена.

Согласно другим рассказам, в область Бахрейна стали переселяться рабиитские племена Бану Абди-ль-Кайс и Бану Шанн ибн Афса. Встретив там ийадитов и аздитов, они стали притеснять их, что вызвало противостояние. Затем рабииты привлекли на свою сторону аздитов, и они вместе выступили против ийадитов. Под этим натиском ийадиты стали уходить в Ирак, но Бану Шанн преследовали их. Ийадиты повернули против них. В столкновении обе стороны понесли большие потери [*Китаб...*, 1889/1890, с. 8; *Муджам...*, 1983, с. 80–81; *Ансаб...*, 1987, с. 24]. Об итогах этой войны не сообщается, но, судя по тому, что ийадиты не были уничтожены, им удалось отбить атаку противника и уйти в Ирак. Примечательно, что здесь нет упоминаний о танухитах, точно так же как и переселение танухитов в Ирак не связывается в источниках с натиском рабиитов. Поэтому отождествлять эти события с описанными выше переселениями танухитов едва ли верно.

О том, когда могла проходить война между рабиитами и ийадитами, точных данных нет. Аль-Бакри, повествуя о вторжениях Бану Абди-ль-Кайс в область Бахрейна, сообщает, что они взяли город аль-Хатт [*Муджам...*, 1983, с. 81], т.е. Пуньят-Ардашир, который основатель Сасанидской династии Ардашир I (225–240) сделал оплотом своей власти в области Бахрейна. Известно, что во время малолетства сасанидского царя Шапура II (309/310–379/380) арабы, в том числе и Бану Абди-ль-Кайс, нападали на сасанидские владения. Соппротивление сасанидских войск было ослаблено тем, что царь не мог править самостоятельно; кроме того, в первые годы этого периода шла борьба за престол. Видимо, воспользовавшись этим, Бану Абди-ль-Кайс захватили Пуньят-Ардашир. Если относить этот захват к более раннему времени, необходимо объяснить, почему Сасаниды ничего не делали, чтобы отбить свой важнейший опорный пункт в области Бахрейна, хотя возможность сделать это, вероятно, была. В 320-е гг. подросток Шапур разгромил нападавших на его владения арабов, в том числе и Бану Абди-ль-Кайс.

В изложении аль-Бакри война ийадитов с Бану Абди-ль-Кайс предшествует захвату Пуньят-Ардашира. Это соответствует историческому контексту: во время войн с Шапуром II Бану Абди-ль-Кайс понесли большие потери и впоследствии вряд ли могли бы воевать с ийадитами. Видимо, аль-Бакри прав, и Бану Абди-ль-Кайс сначала вторглись в область Бахрейна и изгнали оттуда ийадитов, а затем, дождавшись удобного момента, захватили Пуньят-Ардашир. Однако нельзя сказать, сколько времени прошло между этими событиями. Есть соблазн считать их двумя эпизодами продвижения Бану Абди-ль-Кайс в область Бахрейна и на этом основании сближать по хронологии, однако возможно и другое: изгнав ийадитов, они жили там довольно долго, а затем, воспользовавшись удобным случаем, захватили Пуньят-Ардашир.

В ряде источников мы читаем, что ийадиты приняли участие в набегах на сасанидские владения, причем вторгались в Савад, т.е. южную часть междуречья Тигра и Евфрата [*Maçoudi*, 1863, с. 175–176; *Am-танбих...*, 1938, с. 175–176; *Аль-камил...*, 1987, т. 1, с. 301–302; *Тарих...*, 2000, с. 204–205], а Шапур II сначала разбил их, а затем предпринял поход в земли Аравийского полуострова, где сражался в том числе и с Бану Абди-ль-Кайс [*Maçoudi*, 1863, с. 175–178; *Histoire...*, 1900, с. 518–519]. Однако почти все авторы повествуют, как один из ийадитов, находившийся в сасанидском лагере, пытался предупредить соплеменников о том, что на них идет войско Шапура II; в некоторых случаях называется и имя этого человека – Лакыт. Эпизод, в котором принял участие Лакыт, относится скорее к VI в. (см. ниже).

Аль-Бакри, пересказывая известия аль-Кальби, ничего не сообщает о войнах ийадитов с Шапуром II. То же самое мы видим у ат-Табари, который подробно повествует о войнах Шапура с арабами [*Annales...*, 1964, с. 839, 844] и во многом основывается на сведениях аль-Кальби. Из этого можно было бы заключить, что некоторые авторы ошибочно отнесли известия об ийадитах и Лакыте к тому времени, когда арабские племена нападали на сасанидские владения, и эти утверждения не следует принимать в расчет. Однако аль-Балазури, который тоже немало черпает у аль-Кальби, говорит о вторжениях ийадитов во владения Сасанидов и при Шапуре II, и при Хосрове I Ануширване (531–579)

[Ансаб..., 1987, с. 27]. Нельзя отрицать возможность того, что ийадиты, уйдя к Евфрату, тоже воспользовались ослаблением власти Сасанидов и стали нападать на их владения.

У аль-Баكري есть еще один рассказ о переселении ийадитов в Ирак. Согласно ему, ийадиты, оставив Тихаму, первоначально поселились в Неджде. Затем они двинулись в сторону Ирака и обосновались в аш-Шакике. Там они договорились с одним из *марзбанов* персов и, двинувшись дальше, поселились в ас-Салабиййе. Когда срок действия договора с персами истек, ийадиты выдворили их из ас-Салабиййи, но и сами не остались там и переместились в Зубалу, изгнав местное население. Оттуда они перешли в Джабуль, разбили там войско персов, а затем двинулись через всю Месопотамию и поселились в Мосуле и Тикрите [Муджам..., 1983, с. 341].

В этой истории многое кажется неправдоподобным. Вряд ли арабское племя могло пройти по Ираку — центральной области Сасанидской державы, где находилась и ее столица, Ктесифон. Видимо, нуждаются в коньктурах и упоминания о контактах с персами. Сведений об аш-Шакике в источниках очень мало, и лишь от Якута мы узнаем, что это был колодец в области Медины [Муджам..., 1977, т. 3, с. 356]. Едва ли именно это место было резиденцией сасанидского наместника, как можно было бы заключить по тексту аль-Баكري. Если эта часть рассказа отражает исторические реалии, вероятнее, что ийадиты, обосновавшись в месте у источника воды, повели отсюда переговоры с *марзбаном*.

Более правдоподобными кажутся упоминания об ас-Салабиййе и Зубале. Оба этих места находились на хорошо известном мусульманским географам пути из Багдада в Мекку через Куфу и Медину. Считалось, что на ас-Салабиййи заканчивалась первая треть этого пути; Зубала находилась на нем ближе к Куфе [Kitâb..., 1889, с. 185–186; Kitâb..., 1892, с. 174–175, 311–312; Descriptio..., 1906, с. 107, 254]. Путь переселений ийадитов приобретает определенные черты, но и здесь мы сталкиваемся с проблемами. Трудно сказать, могла ли быть в ас-Салабиййе сасанидская пограничная застава. В более поздние годы пограничьем считался аль-Узайб, расположенный на том же пути, но намного ближе к Куфе, чем Зубала. Если сасанидский отряд стоял в ас-Салабиййе, граница пролегла намного южнее, что — не будь рассказа аль-Баكري — можно было бы допустить. Но вероятно, что Сасаниды хотели контролировать путь в центральные и западные области Аравийского полуострова. В наиболее ранних мусульманских географических описаниях Аравийского полуострова (конец IX — начало X в.) ас-Салабиййя — город, обнесенный крепостной стеной [Kitâb..., 1892, с. 171, 311]; остатки ее укреплений сохранились и поныне. Разумеется, для того, чтобы доказать сасанидское происхождение этих руин, необходимо отдельное археологическое исследование.

Но, если доверять данным аль-Баكري, получается интересная картина. Ийадиты движутся не на восток, в направлении области Бахрейна, а почти точно на север, к Хире, которая в III–VI вв. была столицей Лахмидов. Однако переговоры с ийадитами ведет не лахмидский царь, а *марзбан*. В недавно опубликованной работе автор этих строк сделал вывод о том, что первые два царя Сасанидской династии, Ардашир I и Шапур I (240–271), назначали в Хиру *марзбанов*; впоследствии управление постепенно перешло к лахмидским царям [Мишин, 2017, с. 69, 267]. Если так, то по крайней мере завершающий этап переселения, о котором повествует аль-Бакри, приходится примерно на вторую и третью четверти III в.

Из сказанного следует, что источники повествуют о трех разных переселениях ийадитов. Некоторые племена и роды явились в южный Ирак вместе с танухитами из области Бахрейна не позднее начала III в. Другие ийадиты пришли примерно в середине того же столетия, минуя область Бахрейна. Наконец, третье переселение, вновь из области Бахрейна, произошло под давлением рабнитских племен не позднее начала IV в. Все это приводит к выводу о том, что единого переселения всего племенного объединения не было; на новые места уходили отдельные племена или роды. Но во всех случаях переселение шло с запада на восток Аравии, что соответствует утверждениям аль-Бакри об уходе ийадитов из Тихамы.

Тем, что ийадиты пришли в Ирак в разное время и разными путями, можно объяснить и их расселение в двух далеких друг от друга областях — между Хирой и Убуллой и около Айн Убага. Можно ли связать эти миграции с местами расселения? Хишам аль-Кальби (со ссылкой на ан-Шарки ибн аль-Кутами (ум. 767 или 772) и в передаче Абу-ль-Фараджа аль-Исфахани) и Ибн Шабба (в передаче аль-Бакри) сообщают, что владения ийадитов простирались от Казимы до Барика и аль-Хаварнака, т.е. дворцов Хиры (включая область Синдада) [*Ibn Qotaiba*, 1904, с. 97; *Китаб...*, 1905, ч. 20, с. 23; *Муджам...*, 1983, с. 69]. Из упоминаний о Казиме можно заключить, что речь идет об ийадитах, пришедших из области Бахрейна. Те, кто пришел через ас-Салабийю и Зубалу, кажется, присоединились к ним. Это видно из того, что, согласно рассказу аль-Бакри, впоследствии они вторглись в Савад и достигли Джаббуля [*Муджам...*, 1983, с. 341] — поселения между Уаситом и ан-Нуманийей [*Kitāb...*, 1889, с. 193; *Муджам...*, 1977, т. 2, с. 103], в одном переходе от последней [*Descriptio...*, 1906, с. 134]. Если упоминание о Джаббуле верно хотя бы в отношении направления походов (об этом см. ниже), едва ли они совершались из области Айн Убага: для этого ийадитам пришлось бы пройти очень долгий путь, в том числе и по владениям Сасанидов, что маловероятно. Ийадиты, пришедшие через ас-Салабийю и Зубалу, ходили в набеги скорее из областей южного течения Евфрата, где расселились те, кто явился из области Бахрейна.

Как тогда объяснить появление ийадитов в Айн Убаге? Согласно сказаниям, которые приводит ат-Табари, ийадиты Айн Убага воевали с царем танухитов Джазимой и однажды похитили у него двух идиолов. Оттуда же мы узнаем, что среди ийадитов жил Ади, отец Амра — основателя династии Лахмидов [*Annales...*, 1964, с. 752]. Упоминание этих исторических персонажей позволяет констатировать существование ийадитской общины в Айн Убаге уже в первой половине III в.; возможно, она была там и ранее. За неимением других сведений можно предполагать, что у Айн Убага поселились те ийадиты, которые пришли вместе с танухитами, но затем двинулись вверх по течению Евфрата — по собственной воле или под давлением Сасанидов. Возможно, к ним присоединились некоторые ийадиты, пришедшие через ас-Салабийю и Зубалу.

Из двух общин более многочисленной и сильной была, видимо, та, которая жила между Хирой и областью Бахрейна; я буду далее именовать ее “синдадской”. Она имела широко известное среди доисламских арабов святилище, что само по себе указывает на устойчивый характер поселения. В эту общину вошли ийадиты двух волн переселений. Ибн Шабба, слова которого известны в передаче аль-Бакри, сообщает, что основная масса (*ǧumhūr*) ийадитов поселилась именно в области Синдада [*Муджам...*, 1983, с. 69]. В нескольких источниках содержится пересказ известия Хишама аль-Кальби о синдадских ийадитах; сообщается, что они были сильны и многочисленны, никому не платили дани [*Шарх...*, 1993, с. 482–483; *Диван...*, 1998, с. 71; *Аль-ансаб...*, 2006, с. 177–178; ср. *Ibn Qotaiba*, 1904, с. 97]. Именно к ним, вероятно, относится стих Абу Дуада, дошедший до нас в таком виде:

“Именем Аллаха спрашиваю я Вас, люди:
Есть ли среди вас тот, кто прежде всякого [инога] достоин славы,
Кроме [сынов] Ийада, сына Низара, сына Маадда?
[Они совершили] подвиги, у них шатры, они многочисленны.
Никогда ни один царь не принуждал их что-либо делать”

[*Диван...*, 2010, с. 94].

Могла ли такая вольница существовать совсем рядом с сасанидскими владениями? Представляется, что ийадиты признавали верховную власть Сасанидов. Это видно по рассказам о поэте доисламской эпохи Имру-ль-Кайсе, принадлежавшем к царскому роду Киндитов. Примерно в 520–530-е гг. против Имру-ль-Кайса выступил противник Киндитов — лахмидский царь аль-Мунзир III (512/513–554). Имру-ль-Кайс бежал от него и, по некоторым сведениям, какое-то время укрывался у Сада ибн ад-Дабаба аль-Ийади, которого Ибн Кутайба и Абу-ль-Фарадж аль-Исфахани называют *саййидом* (т.е. вождем,

предводителем) своего народа (ийадитов), а аль-Якуби – наместником сасанидского царя над одной из областей Ирака [Ibn Qotaiba, 1904, p. 44; *Kutab...*, 1905, ч. 8, с. 68; *Ibn-Wādhih...*, 1969, с. 250]. Сравнение этих известий позволяет решить проблему. Предводитель синдадских ийадитов признавал верховную власть Сасанидов и, подобно лахмидскому царю, считался их наместником. Это позволяет объяснить и слова о независимости ийадитов. Их *sayyūd* не подчинялся лахмидскому царю; оба были наместниками Сасанидов. Поэтому ийадиты могли гордиться тем, что, в отличие от многих других арабов, не признают власти Лакмидов, которые в сасанидском официозе носили титул “царей арабов”.

Сведения об отношениях ийадитов и Лакмидов сводятся к двум сильно различающимся между собой передачам одного и того же сообщения Хишама аль-Кальби у Абу-ль-Фараджа аль-Исфахани и аль-Бакри. У первого из них сказано: *wa lam yazālū yuḡīrūna ‘alā ahālī-him min ard al-Sawād wa yaḡzūna mulūk āl Naṣr*, т.е. “они (ийадиты. – Д.М.) непрестанно нападали на своих соседей из земли Савада и совершали набеги против царей из рода Насра (Лакмидов. – Д.М.)” [*Kutab...*, 1905, ч. 20, с. 23]. У аль-Бакри так: *wa baqiyat hunālak tuḡīru man yalī-hā min ahl al-bawādī wa taḡzū ma’a mulūk āl Naṣr* “И они оставались там, нападая на живших по соседству с ними обитателей пустынных областей и ходя в набеги вместе с царями из рода Насра” [*Муджам...*, 1983, с. 69–70].

В первой передаче ийадиты выступают противниками Лакмидов, а во второй – их союзниками. Сделать выбор в пользу одного из текстов трудно. Источники не сохранили известий ни о войнах между ийадитами и Лакмидами, ни об их совместных походах. Если основываться на историческом контексте, отношения между Лакмидами и ийадитами следует охарактеризовать скорее как дружественные. Например, в конце V – начале VI в. против Лакмидов выступили киндиты, тогда еще подчинявшиеся правителям объединенной державы Химьяра и Сабы (Йемен). Киндиты привлекли на свою сторону арабов из аднанитского племенного объединения Бану Бакр ибн Уаиль (бакритов) и вместе с ними нанесли несколько сильных ударов по Лакмидам, которые на какое-то время даже потеряли свою столицу – Хиру. Будь ийадиты врагами Лакмидов, события должны были бы разворачиваться примерно так. Ийадиты тоже выступили бы против Лакмидов, а аль-Мунзир III, победив киндитов, наверняка нанес бы ответный удар. Но ничего подобного в источниках мы не находим.

В обоих рассматриваемых текстах далее следует фраза, которую можно переложить примерно так: “и, наконец, они (ийадиты. – Д.М.) захватили в плен женщину из персидской знати” (у аль-Бакри ее звали Сирина (т.е. Ширин), и она была невестой, которую везли к жениху). Об этом говорится и в других источниках. В передачах упомянутого выше сообщения Хишама аль-Кальби о синдадских ийадитах говорится, что они пленили жену сасанидского царя Хосрова I Ануширвана (531–579) и захватили его сокровища [*Шахр...*, 1993, с. 483; *Диван...*, 1998, с. 7–72; *Аль-ансаб...*, 2006, с. 178]. Ибн Кутайба упоминает о сокровищах Хосрова, захваченных ийадитами [*Ibn Qotaiba*, 1904, с. 97]. Аль-Бакри приводит сообщение Абу Али аль-Кали (901–967), согласно которому ийадиты стали нападать на жителей Ирака, а после вступления на престол Хосрова I захватили в плен персидских женщин [*Муджам...*, 1983, с. 70–71].

Здесь следует задержаться, чтобы восстановить ход событий. Согласно Абу-ль-Фараджу аль-Исфахани и аль-Бакри, ийадиты сделались зажиточными и многочисленными [*Kutab...*, 1905, ч. 20, с. 23; *Муджам...*, 1983, с. 69]⁴. Усилившись, они стали нападать на соседей, в том числе и на население Савада. Эти набеги получили широкую известность среди арабов. Доисламский поэт аль-Ахнас ибн Шихаб сочинил стих, в котором кратко рассказал о крупных арабских племенах своего времени. Об ийадитах в нем

⁴ В тексте аль-Бакри это относится к ийадитам Айн Убага, однако контекст свидетельствует в пользу варианта аль-Исфахани, у которого речь идет о синдадских ийадитах.

говорится: “Ийад нападали на Савад, ища, с кем бы сразиться – а против них ватаги персов” [Шейхо, 1890, с. 186].

Из слов аль-Кали следует, что набеги ийадитов начались еще до воцарения Хосрова I Ануширвана, т.е. в правление его отца, Кавада I⁵. В рассказе об Абу Дуаде ибн Кутайба повествуется, что Кавад послал против ийадитов войско. О причинах и результатах похода ничего не сообщается, но он должен был быть значительным: Абу Дуад и некоторые другие ийадиты обратились за покровительством к одному из вождей бакритского племени Бану Шайбан [*Ibn Qotaiba*, 1904, с. 121].

Если уже при Каваде набеги ийадитов приобрели такой размах, что для противодействия им было послано сасанидское войско, то впоследствии они стали еще опаснее. После смерти Кавада (сентябрь 531 г.) в течение нескольких месяцев шла борьба за престол между его сыновьями Кавусом и Хосровом (будущим Хосровом I). Силы Сасанидской державы были отвлечены на междоусобицу, что создавало условия для вторжений ивне. Видимо, благодаря этому ийадиты совершили то, что получило широкую известность, – захватили в плен знатную женщину или дошли до Джаббуля, для чего требовалось переправиться через Тигр.

Междоусобица закончилась победой Хосрова. Присущая ему решимость в борьбе с врагами проявилась и в противодействии вторжениям ийадитов. Согласно наиболее полному рассказу, который, со слов аль-Кальби, приводят Абу-ль-Фарадж аль-Исфахани и аль-Бакри, Хосров послал против ийадитов войско. При его приближении ийадиты отступили за Евфрат. Сасанидское войско тоже переправилось через реку, однако затем ийадиты внезапно напали на него в темное время суток и разгромили. Отрубленные головы убитых персов сложили в большую кучу, и расположенный поблизости монастырь получил название “Монастырь черепов” (*Dayr al-ġamāġim*) [*Kutaб...*, 1905, ч. 20, с. 23–24; *Муджам...*, 1983, с. 70]⁶.

Эта легенда о “Монастыре черепов” была, кажется, распространена среди арабов. Аль-Балазури (со ссылкой на Мухаммада аль-Кальби, отца Хишама) и аль-Бакри (со ссылкой на Ибн Шаббу) сообщают о победе ийадитов над персами недалеко от монастыря и об отрубленных головах погибших. Сообщается имя предводителя ийадитов, хотя оно везде пишется по-разному: у аль-Балазури – Малик ибн Мухриз “Копейщик” (*al-Rammāh*), в пересказе его сообщения у Якута – Билаль ибн Мухриз Копейщик, а у аль-Бакри, который здесь ссылается на аль-Хамдани, – Билаль [*Муджам...*, 1977, т. 1, с. 504; *Муджам...*, 1983, с. 573; *Футух...*, 1987, с. 398].

В рассказе о “Монастыре черепов” Якут приводит и иную версию этого сообщения: Хосров нанес поражение ийадитам и вынудил их уйти в Сирию, но отряд в тысячу человек вернулся в Савад. Против них был послан персидский отряд из тысячи четырехсот всадников. Ийадиты напали на них в предрассветное время и перебили. Далее следует та же история о сложенных в кучу черепах [*Муджам...*, 1977, т. 1, с. 504].

Рассказы о победе Хосрова над ийадитами есть и у других авторов. Абу-ль-Фарадж аль-Исфахани рассказывает, что Хосров, узнав о поражении, послал против ийадитов еще одно войско, в котором было четыре тысячи всадников; с ними был отправлен Малик ибн Хариса из племени Бану Кааб ибн Зухайр, принадлежавшего к аднанитскому племенному объединению Бану Таглиб ибн Уаиль. Поэт Лакыт написал соплеменникам, призывая их к бдительности, однако ийадиты пренебрегли его предупреждением. Посланное Хосровом войско настигло их у Мардж аль-акам и разгромило. Потеряв добычу, ийадиты ушли в Сирию [*Kutaб...*, 1905, ч. 20, с. 24–25]. Сходный, хотя и менее подробный рассказ мы находим у ибн Кутайбы, который, однако, расходится с аль-Исфахани

⁵ Вероятно, имеется в виду второе правление Кавада (501–531).

⁶ Опираясь на этот рассказ можно только с большой осторожностью, так как в источниках можно найти и другие рассказы о битве при “Монастыре черепов”, в которых иногда речь идет об ийадитах [*Футух...*, 1987, с. 398], иногда – нет [*Муджам...*, 1977, т. 2, с. 504].

в некоторых деталях. По словам ибн Кутайбы, ийадиты нанесли сасанидским войскам ряд поражений, а затем вновь вторглись в Месопотамию. Хосров послал против них шестидесятитысячное войско, о наступлении которого их предупредил Лакыт. Проиграв решающее сражение, ийадиты разделились: одни ушли в Сирию, другие вернулись в Савад, третьи поселились в Месопотамии [*Ibn Qotaiba*, 1904, с. 97–98]. Сообщение ибн Кутайбы схоже с рассказом ас-Сухáри (жил примерно между началом X и началом XIII в.), который в этом фрагменте основывается на сведениях Хишама аль-Кальби. Ас-Сухáри уточняет, что ийадиты дважды разбили войска Хосрова [*Аль-ансаб...*, 2006, с. 178].

По-иному представляет эти события аль-Балазури. По его словам, Хосров послал против ийадитов большое войско. Ийадиты стали поспешно отступать; многие из них утонули. Большинство ийадитов ушли в Сирию. Некоторые из них искали убежища у Бану Таглиб, но те отнесли к ним не лучшим образом. После этого некоторые ийадиты поселились в Хире. Видимо зная, что правители Хиры – наместники на службе у Сасанидов, ийадиты скрывали свое происхождение, хотя хорошо помнили его. Аль-Балазури утверждает, что потомки этих ийадитов жили в Хире и в его время [*Ансаб...*, 1987, с. 27–28].

Хотя неизвестно, где находился Мардж аль-акам, из слов аль-Балазури об утонувших ийадитах видно, что рассматриваемые события произошли недалеко от Евфрата. Если сравнивать это с известиями об уходе в Сирию, можно заключить, что ийадиты двинулись по хорошо известному в те годы пути вверх по течению Евфрата. В 531 г. сасанидское войско вместе с отрядами лахмидских арабов ходило по этому пути в поход на Византию.

Рассказы об уходе ийадитов в Савад и Месопотамию (ар. аль-Джазира) нуждаются в объяснении. Получается, что ийадиты, потерпев поражение, поселились едва ли не в самом центре владений Сасанидов. А ведь это известие – не единственное. Согласно рассказу аль-Кали, приводимому у аль-Бакри, ийадиты, потерпев поражение от войск Хосрова, обосновались в Тикрите, аль-Джазире и области Мосула [*Муджам...*, 1983, с. 71]. В другом сообщении аль-Бакри говорится, что ийадиты, разбив персов поблизости от Джаббуля, двинулись в аль-Джазиру и обосновались в Мосуле и Тикрите [*Муджам...*, 1983, с. 341]. Эта картина победного марша настолько не соответствует другим сведениям о рассматриваемых событиях, что сообщение источника нельзя воспринимать буквально. Но смысл становится ясен благодаря аль-Якуби, который пишет, что Хосров выслал ийадитов из приевфратских поселений в Тикрит [*Ibn-Wádhīh...*, 1969, с. 258]. Все встает на свои места. Ийадиты, потерпев поражение, подчинились сасанидскому царю. Их переселение прошло без видимых инцидентов потому, что осуществлялось по приказу последнего. Принудительный характер переселения был, видимо, известен не всем, а возможно, быстро изгладился из памяти.

В истории Сасанидской державы это не первое принудительное переселение. По сообщению Якута, Шапур I, решив построить крепость, получившую впоследствии название Пероз-Шапур (ар. аль-Анбар), обнаружил на том месте арабов и выселил их: одних в Бакку, вверх по течению Евфрата, других – в аль-Укайр, в область Бахрейна [*Муджам...*, 1977, т. 4, с. 283]. Шапур II, одержав победу над арабами, вторгавшимися в сасанидские владения (см. выше), переселил ряд племен во внутренние области державы. Например, некоторые бакриты были переселены в область Кермана [*Annales...*, 1964, с. 839, 845]. Балами, который в середине X в. перевел историю ат-Табари на персидский язык, прибавляет, что в его времена керманские бакриты считались потомками тех, кого переселил туда Шапур [*Тарих-и-Балами...*, 1974, с. 916]. В результате враждебные Сасанидам племена оказывались изолированными, лишались возможности поддерживать между собой связи и переставали быть опасными.

Высылая ийадитов на север Ирака, Хосров I, вероятно, руководствовался и такими соображениями. Но через какое-то время он изгнал ийадитов из новых мест расселения. Наиболее подробно говорится об этом в двух очень похожих друг на друга сообщениях

аль-Бакри. Согласно им, Хосров послал против ийадитов войско из персов и бакритов. Они изгнали ийадитов из областей Тикрита и Мосула в селение аль-Хараджиййя. Где находилось это селение, сказать трудно. В одном из сообщений оно помещается на расстоянии двух *фарсахов* от Мосула и Тикрита, в другом – в двух-трех *фарсах* от “двух крепостей” [*Муджам...*, 1983, с. 71, 341], т.е. Мосула и Ниневи [Аль-камиль... 1987, т. 2, с. 368–369].

У аль-Хараджиййи состоялось решающее сражение, закончившееся не в пользу ийадитов. Многие из них погибли, остальные ушли во владения Византии [*Муджам...*, 1983, с. 71, 341]. Эти сообщения подтверждает аль-Якуби, который, однако, почти не сообщает никаких подробностей. По его словам, Хосров решил изгнать ийадитов из Тикрита. Известие об этом каким-то образом попало к поэту Лақыту; тот написал соплеменникам стихотворное предупреждение. Затем Хосров изгнал ийадитов, и они ушли в страну ромеев [*Ibn-Wādhīh...*, 1969, с. 258–259].

Аль-Бакри приводит, ссылаясь на аль-Кальби, еще один рассказ об этих событиях. По нему Хосров, сын Хормузда, т.е. Хосров II Парвиз (592–628), восхитившись меткостью одного ийадита в стрельбе из лука, сформировал из его соплеменников отряд стражи численностью в триста-четыре человека. Однажды два воина из этого отряда повстречали любимую жену Хосрова Ширин и девушек из ее свиты, и надругались над ними. Разгневанный Хосров велел изловить их, но им удалось бежать. Тогда Хосров стал готовить поход против всех ийадитов. Желая покончить с ними одним ударом, он велел Лақыту написать вождям ийадитов, чтобы те собрали племена в одном месте. Но Лақыт в стихотворной форме предупредил соплеменников об опасности. Ийадиты стали отступать, однако конница Хосрова догнала их и перебила, в том числе и тех, кто находился за Евфратом. О предупреждении Лақыта стало известно; кроме того, его обвиняли в незаконных связях с женой Хосрова. В итоге сасанидский царь велел казнить Лақыта [*Муджам...*, 1983, с. 71–75].

Нельзя отрицать, что этот сюжет может быть основан на реальных событиях. Во время борьбы за власть с восставшим против Сасанидов полководцем Варахраном Чубином (592 г.) Хосров II, видимо не доверяя знати, держал византийскую стражу; не исключено, что у него была и арабская. Но принять эту версию – значит отбросить все остальные, которые, судя по различиям между ними, восходят к разным источникам. Между тем набеги на Савад кажутся более правдоподобной причиной войны сасанидского царя против арабского племенного объединения, чем преступление двух стражников. В истории мы сталкиваемся со случаями, когда рассказчики перерабатывали старые сюжеты, делая их героями современных им и слушателям персонажей. Кажется, здесь произошло нечто подобное, и в сюжетной канве набег ийадитов и захват ими женщины из сасанидской знати заменяются эпизодом со стражниками. У обеих женщин одно и то же имя – Ширин, а пленница ийадитов в одном из рассказов фигурирует как жена Хосрова I Ануширвана. Сходство деталей повышало возможность путаницы, и не исключено, что кто-то из рассказчиков воспринял данный сюжет как относящийся к Ширин, жене Хосрова II Парвиза.

Рассмотренные известия следует сопоставить с отсутствием упоминаний о синдадских ийадитах во время мусульманского завоевания. Ничего не сообщается и о разрушении их святилища, хотя продвижение мусульман обычно сопровождалось уничтожением идолов. Вероятно, Хосров I не только отразил нападения ийадитов, но и покончил с их присутствием в Синдадской области, ликвидировав очаг угрозы. В рассказе аль-Бакри, где речь идет о Хосрове II, царь двинул конницу, она окружила ийадитов, в том числе и находившихся за Евфратом, и перебила их [*Муджам...*, 1983, с. 75]. Видимо, Хосров I предпринял поход за Евфрат. Сопrotивлявшиеся были перебиты (возможно, именно к этим событиям на деле относятся рассказы об истреблении ийадитов при Шапуре II), остальные – переселены на север Ирака.

О том, как протекал этот поход, источники не сообщают, однако некоторые его детали можно восстановить на основании исторического контекста. Ийадиты могли просто сняться с лагеря и отступить; сасанидским войскам было бы трудно преследовать их в пустыне из-за жары, нехватки воды и трудностей со снабжением. Поэтому вероятно, что в походе были задействованы силы лахмидского царя Хиры и сасанидского наместника области Бахрейна, которые отрезали ийадитам путь к отступлению. Вероятно, именно поэтому ийадиты, поселившиеся в Хире, скрывали свое происхождение. Если эта реконструкция событий верна, по евфратскому пути в Сирию должны были уйти те ийадиты, которые потерпели поражение ранее, еще в Саваде.

Об ийадитах, ушедших в Сирию, известно очень мало. Абу-ль-Фарадж аль-Исфахани повествует, что ийадиты достигли византийских пределов, но не стали двигаться дальше в Сирию, опасаясь столкновения с Гассанидами и арабами из племенного объединения Кудаа (кудаитами). Через какое-то время Гассаниды и кудаиты вытеснили их в область Анкиры⁷. О том, что ийадиты поселились в Анкире, упоминают Якут и аль-Якуби; по словам последнего, туда, под предводительством Кааба ибн Мамы⁸, направились те, кто был изгнан из Тикрита [*Ibn-Wādhīh...*, 1969, с. 258; *Муджам...*, 1977, т. 1, с. 272]. Аль-Баكري сообщает иные сведения: ийадиты подчинились власти Гассанидов и приняли крещение [*Муджам...*, 1983, с. 75–76].

Некоторые сведения источников относятся, кажется, к “танухитским” ийадитам. Аль-Мунзир III, борясь в начале правления Хосрова I с киндитами, опирался в том числе и на ийадитов. Они входили в состав войск, которые аль-Мунзир посылал против поэта Имру-ль-Кайса [*Китаб...*, 1905, ч. 8 с. 68, ч. 19, с. 99] и верховного правителя киндитов аль-Хариса ибн Амра [*Китаб...*, 1905, ч. 8, с. 62]. Аль-Балазури утверждал, что ийадиты состояли в отряде царей Хиры [*Ансаб...*, 1987, с. 27]. После того как Лахмидское государство перестало существовать (первые годы VII в.), ийадиты приняли участие в сражении при Зу Каре в составе сасанидского войска. Они вместе с арабами из племени Бану Бахра, принадлежавшего к племенному объединению Кудаа, составляли единый отряд, которым командовал Халид ибн Язид аль-Бахрани [*Китаб...*, 1905, ч. 20, с. 134; *Gedichte...*, 1928, с. 180; *Муджам...*, 1977, т. 4, с. 294].

Судя по этим сведениям, ийадитов было немного (в противном случае они одни составили бы отряд), и они находились на второстепенных ролях (командиром был бахрит). По другому рассказу, ийадиты тайно договаривались с противниками сасанидского войска – бакритами, и оставили поле боя [*Annales...*, 1964, с. 1032]. Строго говоря, у нас нет однозначных доказательств того, что в рассмотренных случаях речь идет именно о “танухитских” ийадитах, однако при прочих равных именно это кажется наиболее вероятным. Видимо, “танухитские” ийадиты, прежде подчинявшиеся Лахмидам и составлявшие часть их войска, впоследствии стали играть аналогичную роль при сасанидских наместниках.

Дальнейшие упоминания об ийадитах относятся ко времени мусульманского завоевания, что выходит за хронологические рамки настоящей работы. Если оставить событийную историю, некоторые наблюдения можно сделать и об укладе жизни ийадитов. Обычным занятием арабов описываемого времени было разведение верблюдов. Вероятно,

⁷ Согласно одному стиху, который приводит географ X в. аль-Хамдани, ийадиты поселились в Анкире, и к ним текут воды Евфрата, спускающиеся с гор [*Сыфат...*, 1990, с. 286]. Это не подходит ни к Анкире в Галатии (Анкаре), ни к Анкире во Фригии. Поэтому вопрос о том, где расселились ийадиты в Византии, остается открытым.

⁸ Это упоминание о Каабе ибн Маме неоднозначно, так как согласно его родословной, обнаруживающейся у Хишама аль-Кальби, его дедом был Саалаба ибн Салуль (*Ta'labā Ibn Salūl*) [*Haḥāb...*, 1988, с. 129]. Если последний тождествен упомянутому выше Саалабе ибн Салулю, надписи *'Abādān I*, жившему в первой половине – середине IV в., Кааб вряд ли дожил бы до первой трети VI в. Однако нельзя исключать и иные трактовки: может быть так, что речь идет о разных людях по имени Саалаба; родословная дошла до Хишама аль-Кальби не полностью; наконец, сам Кааб или его потомки искусственно ввели в свою генеалогию известного соплеменника.

и у ийадитов были большие стада верблюдов. Но хозяйственная жизнь ийадитов не ограничивалась этим. Хишам аль-Кальби рассказывал легенду, по которой Низар перед смертью разделил свой скот и другое имущество между сыновьями; Ийаду достались овцы. В одной из передач этого рассказа далее говорится, что овец у ийадитов было больше, чем у других арабов [*Kutab...*, 1889/1890, с. 2; *Ibn-Wādhīh...*, 1969, с. 255]. В своей *касыде*-предупреждении Лакыт призывал ийадитов отвлечься от овцеводства, чтобы воевать с персами [*Диван...*, 1998, с. 72]. Поэт Абу Дуад был известен своими многочисленными описаниями коней [*Kutab...*, 1905, ч. 15, с. 91]. Если видеть в этом не только собственные увлечения Абу Дуада, ийадиты должны были обладать стадами коней. Более того, на каком-то этапе – видимо, после переселения на север Ирака – ийадиты стали заниматься и земледелием. Лакыт, упрекая соплеменников в том, что они беспечно не обращают внимания на высланное против них сасанидское войско, сказал: “А вы по недомыслию пашете землю, хотите сеять на всякой возделанной [земле]” [*Диван...*, 1998, с. 42].

В источниках сохранились и некоторые сведения о верованиях ийадитов. Ко времени их пребывания в Тихаме относится частично рассмотренный выше рассказ о Уаки Ибн Саламе, о котором сообщается, что он поставил высокую лестницу, поднимался на нее и утверждал, что таким образом общается с Богом. Видимо, из этого общения Уаки извлекал заповеди для соплеменников, одна из которых дошла до нас: “Воистину, Господь ваш воздаст за добро наградой, а за зло – карой”. В источниках Уаки именуется прорицателем (*kāhin*) и праведником (*siddīq*) [*Kutab...*, 1964, с. 346; *Kutab аль-мухаббар*, с. 136].

Фигура прорицателя (*kāhin*) – не редкость для арабского племени; вполне естественно, что такие были и у ийадитов. Судя по действиям Уаки, он поклонялся божеству, которое, в его представлениях, пребывало на небесах.

Для времени пребывания ийадитов в приевфратских областях сведения об их верованиях другие. Сообщается, что на Синдаде у ийадитов было святилище. По словам аль-Хамдани, оно называлось Зу-ль-Каабат (*Dū-l-Ka'abāt*) [*Сыфат...*, 1990, с. 286], что можно условно перевести как “с квадратными постройками (или помещениями)”. Незванный источник Хишама аль-Кальби утверждал, что это здание было не культовым сооружением (*bayt 'ibāda*), а просто почитавшимся зданием (*manzil šarīf*) [*Les idoles...*, 1969, с. 38]. В средневековых толковых словарях арабского языка *Dū-l-ka'abāt* объясняется как здание (*bayt*), к которому паломничали рабииты [*Kutab...*, 1987, с. 365] или вокруг которого они совершали обряд обхождения кругом [*Ac-cuxax...*, 1979, с. 213]. Абу-ль-Фарадж аль-Исфахани утверждает, что ийадиты поклонялись идолу по имени Зу-ль-Каабайн (*Dū-l-Ka'abain*) [*Kutab...*, 1905, ч. 20, с. 23]. У аль-Якуби в перечне идолов доисламских арабов упоминается Зу-ль-Каабат, которого почитали ийадиты и рабииты [*Ibn-Wādhīh...*, 1969, с. 296]. Естественно задать вопрос, к чему относилось название *Зу-ль-Каабат* (*Зу-ль-Каабайн*) – к идолу или ко всему святилищу в целом. Однако при нынешнем уровне знаний мы вряд ли сможем дать ответ; кроме того, не исключено, что такое название применялось к обоим объектам поклонения.

Другая проблема, связанная с ийадитским идолом, состоит в том, что упоминания о нем нелегко примирить с упоминанием о небесном божестве, которому поклонялся Уаки. Можно лишь предполагать, что этот идол, подобно аль-Уззе у Лахмидов [Мишин, 2017, с. 339–340], был своего рода земным воплощением божества.

Из сказанного выше следует, что после переселения ийадитов на север Ирака синдадское святилище было оставлено; впоследствии его какое-то время использовали бакриты.

О религии “танухитских” ийадитов мы знаем лишь то, что со временем среди них распространилось христианское вероучение. Об этом свидетельствуют описания расположенных поблизости от Хиры монастырей, которые сохранились в нескольких источниках. Для настоящего исследования особую важность имеют упоминания о “Монастыре Кривого” (*Dayr al-A'war*) и “Монастыре Курры” (*Dayr Qurra*). Их постройка приписывается у Ибн аль-Факиха и (но только в отношении Монастыря Курры) аль-Балазури потомкам Умаййи ибн Хузафы, а у Якута – выходцам из ийадитского племени Бану Хузафа

ибн Зухр [*Муджам...*, 1977, т. 2, с. 499, 526; *Муджам...*, 1983, с. 592; *Футух...*, 1987, с. 398; *Китаб...*, 1996, с. 217]⁹. Согласно трактату Хишама аль-Кальби о родословных арабов, Умаййя был сыном Хузафы ибн Зухра [*Насаб...*, 1988, с. 122]. Род другого сына Зухра, аш-Шалалая, как показано выше, примкнул к танухитам. В том же источнике мы далее читаем, что в число танухитов влился род внука Хузафы – Умара [*Насаб...*, 1988, с. 122]. Вполне возможно, что к танухитам примкнули и потомки Умаййи Ибн Хузафы.

Назвать дату строительства хотя бы одного из этих монастырей при нынешнем уровне знаний нельзя. Но вероятно, что распространение христианского вероучения в Лакмидском государстве затронуло и живших на его землях ийадитов. Этот процесс постепенно набирал силу с V в., приобрел особую силу в VI в. и достиг высшей точки после крещения в 593/594 г. царя ан-Нумана III. Один из ийадитов, Кусс ибн Саида, современник Мухаммада, ездил на поклонение в христианскую церковь Наджрана [*Наууам...*, 1982, с. 667–668]. Правда, у нас нет данных, свидетельствующих о том, что Кусс ибн Саида жил среди ийадитов приевфратских областей или вообще имел к ним какое-либо отношение. Но в целом вполне возможно, что в VI – начале VII в. христианское вероучение начало овладевать умами ийадитов.

Обычаями ийадиты, по-видимому, мало отличались от иных арабов. Они считали достоинствами доблесть, щедрость и великодушие, ценили поэзию. Согласно одному источнику, ийадиты, состязаясь в достоинствах с арабами из других племен, приводили им в пример Кааба ибн Маму, известного своей щедростью, и обильного стихами Абу Дуада [*Китаб...*, 1905, ч. 15, с. 93–94; ср. *Наууам...*, 1982, с. 665]. Сохранение в источниках рассказов об ийадитах показывает, что среди них нашлись люди, которые, несмотря на все бурные события, донесли до потомков воспоминания хотя бы о ключевых эпизодах ранней истории этого племенного объединения.

⁹ Впрочем, согласно ряду известий, “Монастырь Курры” был построен выходцем из кахтанитского племени Бану Лахм.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Мишин Д.Е. *История государства Лакмидов*. М.: Садра, 2017 [Mishin, Dmitry E. *Istoriia gosudarstva Lakhmidov* (History of the State of Lakmids). Moscow: Sadra, 2017 (in Russian)].
- Annales quos scripsit Abu Djafar Mohammed Ibn Djarir at-Tabari*. Ed. M.J. De Goeje et al. Lugduni Batavorum: E.J. Brill, 1964. Ser. I.
- Descriptio imperii moslemici auctore... al-Mokaddasi*. Ed. M.J. De Goeje. Lugduni Batavorum, 1906.
- Gedichte von Abū Baṣīr Maimūn Ibn Qais al-'Aṣā*. Hrsg. R. Geyer. London: Luzac & Co., 1928.
- Geschichte und Beschreibung der Stadt Mekka von... el-Azrakī*. Hrsg. F. Wüstenfeld. Leipzig, 1858.
- Histoire des rois des Perses par... al-Tha'ālibī*. Publié par H. Zotenberg. Paris, 1900.
- Ibn Qotaiba. *Liber poësiis et poëtarum*. Ed. M.J. De Goeje. Lugduni-Batavorum, 1904.
- Ibn-Wādhih qui dicitur al-Ja'qubi Historiae pars prior historiam islamicam continens*. Ed. M. Th. Houtsma. Lugduni Batavorum: E.J. Brill, 1969.
- Kitāb al-'Alāk an-Nafisa auctore... Ibn Rosteh et Kitāb al-Boldān auctore... al-Jakūbī*. Ed. M.J. De Goeje. Lugduni Batavorum, 1892.
- Kitāb al-Masālik wa'l-Mamālik (Liber viarum et regionum) auctore... Ibn Khordādhbeh et Excerpta et Kitāb al-Kharāj auctore Kodāma ibn Dja'far*. Ed. M.J. De Goeje. Lugduni-Batavorum, 1889.
- Les idoles de Hicham Ibn al-Kalbi*. Ed. W. Atallah. Paris: Librairie C. Klincksieck, 1969.
- Maçoudi*. Les prairies d'or. Texte et trad. C. Le Barbier de Meynard et Pavet de Courteille. Paris, 1863 (т. 2), 1864 (т. 3).

ИСТОЧНИКИ НА АРАБСКОМ ЯЗЫКЕ

- Аль-ансаб ли... аль-Аутаби ас-Сухари* [Родословные... аль-Аутаби ас-Сухари]. Изд. М. Ихануннасс. Маскат: Уизарат ат-турас аль-кауми уа-с-сакафа, 2006.
- Аль-камиль фи-т-тарих ли... Ибн аль-Асир* [Совершенная [книга] об истории... Ибн аль-Асира]. Изд. А.А. аль-Кади. Бейрут: Дар аль-кутуб аль-ильмийя, 1987.
- Аль-касад уа-ль-амам фи-т-тариф би усуль ансаб аль-араб уа-ль-аджам уа ман аууаль ман та-каллама би-ль-арабийя мин аль-умам* [Стремление сделать известным изначальное происхождение арабов и персов и то, какой из народов первым заговорил по-арабски]. Каир: Матбаат ас-саада, 1931/1932.
- Ансаб аль-ашраф. Тасниф... аль-Балазури* [Родословные знатных людей. Сочинение... аль-Балазури]. Изд. М. Хамидуллах. Каир: Дар аль-маариф, 1987. Ч. 1.
- Ас-сихах. Тадж ал-луга уа сихах аль-арабийя. Талиф... аль-Джаухари* [Правильное. Венец [в] языке и правильная арабская речь. Сочинение... аль-Джаухари]. Изд. А.А. Аттар. Бейрут: Дар аль-ильм ли-ль-малайин, 1979.
- Ат-танбих уа-ль-ишраф ли... аль-Масуди* [Книга замечаний и пересмотра... аль-Масуди]. Изд. А.И. ас-Сауи. Каир: Дар ас-Сауи ли-т-таб уа-н-нашр уа-т-талиф, 1938.
- Джамхарат ан-насаб ли Аби-ль-Мунзир Хишам... аль-Кальби* [Собрание родословных... Абу-ль-Мунзира Хишама аль-Кальби]. Изд. Н. Хасан. Бейрут: Алам аль-кутуб, 1986.
- Диван Аби Дуад аль-Ийади* [Собрание стихов Абу Дуада аль-Ийади]. Изд. А.М. ас-Салихи, А.Х. ас-Самарраи. Дамаск: Дар аль-асма, 2010.
- Диван Лакыт Бин Ямур аль-Ийади* [Собрание стихов Лакыта Ибн Ямура аль-Ийади]. Изд. М. ат-Тауанджи. Бейрут: Дар Садир, 1998.
- Диван Умайя Ибн Аби-с-Сальт*. Изд. А. ас-Ситли. Дамаск: аль-Матбаа ат-таунийя, 1974.
- Китаб аль-агани ли... Аби-ль-Фарадж аль-Исфахани* [Книга песен... Абу-ль-Фараджа аль-Исфахани]. Изд. А. А. аш-Шинкити. Каир, 1905.
- Китаб аль-бульдан. Талиф... Ибн аль-Факих* [Книга о странах и поселениях. Сочинение... Ибн аль-Факиха]. Изд. Ю. аль-Хади. Бейрут: Алам аль-кутуб, 1996.
- Китаб аль-мунаммак фи ахбар Курайш ли Мухаммад Ибн Хабиб аль-Багдади* [Книга изукрашенного [повествования] об истории курейшитов Мухаммада Ибн Хабиба аль-Багдади]. Изд. Х.А. Фарик. Хайдарабат: Даират аль-маариф аль-усманийя, 1964.
- Китаб аль-мухаббар ли... Ибн Хабиб* [Книга изящного [повествования] Ибн Хабиба]. Изд. Э. Лихтенштеттер. Бейрут: Дар аль-афак аль-джадида, б.д.
- Китаб Бакр уа Таглиб Ибнай Уаиль Ибн Касит* [Книга о Бакре и Таглибе, сыновьях Уаиля Ибн Касита]. Б. м., 1889/1890.
- Китаб Джамхарат ал-луга ли... Ибн Дурайд* [Словарь... Ибн Дурайда]. Изд. Р.М. Баальбакки. Бейрут: Дар аль-ильм ли-ль-малайин, 1987.
- Муджам аль-бульдан ли... Якут* [Справочник по областям и поселениям... Якута]. Бейрут: Дар Садир, 1977.
- Муджам ма истаджам мин асма аль-билад уа-ль-мауади. Талиф... аль-Бакри* [Справочник о том, что неясно из названий областей и мест]. Изд. М. ас-Сакка. Бейрут: Алам аль-кутуб, 1983.
- Насаб Маадд уа-ль-Йаман ли Аби-ль-Мунзир Хишам... аль-Кальби* [Большая книга о родословных мааддитов и йеменцев Абу-ль-Мунзира Хишама... аль-Кальби]. Изд. Н. Хасан. Бейрут: Алам аль-кутуб, 1988.
- Нашуат ат-тараб фи тарих джахилийят аль-араб. Талиф... Ибн Саид* [Приносящая упоение [книга] об истории арабов времени джахилийи. Сочинение... Ибн Саида]. Изд. Н. Абд ал-Рахман. Амман: Мактабат аль-Акса, 1982.
- Сират ан-Наби ли... Ибн Хишам* [Жизнеописание Пророка... Ибн Хашама]. Изд. М. Ф. ас-Саййид. Танта: Дар ас-сахаба ли-т-турас би-Танта, 1995. Ч. 1.
- Сыфат Джезират аль-араб. Талиф ... аль-Хамдани* [Описание полуострова арабов... аль-Хамдани]. Сана: Мактабат аль-иршад, 1990.
- Тарих Ибн Халдун* [История Ибн Халдуна]. Изд. Х. Шахада. Бейрут: Дар аль-фикр аль-араби, 2000. Ч. 2.
- Тарих-и-Балами* [История Балами]. Изд. М.П. Гунабади. Тегеран: Матбаэ-йе-табиш, 1974. Т. 2.
- Футух аль-бульдан. Тасниф... аль-Балазури* [Завоевание стран. Сочинение... аль-Балазури]. Изд. А.А. ат-Табба. Бейрут: Муассасат аль-маариф ли-т-тыбаа уа-н-нашр, 1987.
- Шарх аль-касад ас-саб ат-туваль аль-джахилийят ли... аль-Анбари* [Объяснение семи долгих касыд времени джахилийи... аль-Анбари]. Изд. А.М. Харун. Каир: Дар аль-маариф, 1993.
- Шейхо Л. *Китаб шуара ан-насранийя* [Книга о поэтах-христианах]. Бейрут, 1890.